

ИНВЕНТАРЬ «КНИГ МЕТРИКИ ВКЛ ПО-НОВОМУ ПЕРЕПЛЕТЕННЫЙ И СОСТАВЛЕННЫЙ» ГРИГОРИЕМ КАЧАНОВСКИМ (1787 г.): ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Олег Дзярнович

Минск

ВСТУПЛЕНИЕ

Этот текст посвящён истории возникновения и архивным путешествиям рукописи, которая приоткрывает новые страницы функционирования Метрики Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) (историографический термин: Литовская Метрика) на позднем этапе её суверенного существования как государственного архива – во второй половине XVIII в. Архивная (почти детективная) история этой рукописи так же достойна отдельного исследования и описания, в том числе и потому, что позволяет лучше понять перипетии изучения Метрики ВКЛ в XIX и начале XX веков. Речь идёт о малоизвестном и не исследованном документе канцелярии ВКЛ – реестре (инвентаре) книг Метрики ВКЛ, составленном в 1787 г. метрикантом Григорием (Гжегожем) Качановским. Рукопись инвентаря входит в состав так называемой коллекции Онацевича¹, которая в настоящее время хранится в Пушкинском Доме (Институте русской литературы в Санкт-Петербурге, Россия)².

I. ЭПОХА ИНВЕНТАРЕЙ

На протяжении 1747–1751 гг. Метрика ВКЛ из Вильнюса была перевезена в Королевский архив в Варшаве, где вместе с Коронной Метрикой она составила Тайный архив, что означает особый, ведомственный архив. В соответствии

¹ Подробнее об истории коллекции Онацевича см.: *Дзярновіч А.* «Невядомы Стрыкоўскі»: Гісторыя рукапісу паэмы «Бітва пад Улай» (1564 г.) са збораў Пушкінскага Дому ў Санкт-Пецярбурзе // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 3. Минск, 2010, с. 224–234.

² Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Древлехранилище. Коллекция Онацевича (далее – ИРЛ. Коллекция Онацевича). П. 1, № 7.

с постановлением Постоянной Рады от 10 декабря 1777 г. в Варшаве началась переписка латинским шрифтом (транслитерация) первоначальных книг Метрики ВКЛ, созданных, в основном, кириллицей (на старобелорусском языке). Весьма вероятно, что у сотрудников варшавской канцелярии XVIII в. могли возникать проблемы с чтением кириллических текстов, написанных, к тому же, скорописью. Но Ирена Сулковска-Курасёва обращает также внимание на необходимость унификации принципов работы с Метриками Коронной и Литовской: „*Obie Metryki – Koronna i Litewska – w drugiej połowie XVIII w. były wspólnie przechowywane i użytkowane, co wytworzyło między nimi powiązania kancelaryjne w postaci częściowej kopii Metryki Litewskiej i sumariuszy niemal całości tego zespołu wykonanych alfabetem łacińskim dla użytku kancelarii koronnej*”³.

В общем итоге тогда было создано 29 больших томов новых копий на базе 62 старых книг Метрики ВКЛ. Эти копиянные книги хранятся в Главном Архиве Древних Актов в Варшаве (AGAD)⁴. В соответствии со старой варшавской нумерацией (до 1787 г.) были переписаны книги №№ 1–66, но не было создано копий книг № 54 (по современной валовой нумерации № 13), № 60 (№ 235) и № 64 (№ 236)⁵. Кроме того, книга № 2 является копией книги № 1⁶, поэтому переписывать её не имело смысла.

Масштаб работы по переписке книг Метрики ВКЛ представлялся самым исполнителям этой акции как весьма внушительный. Об этом в предисловии⁷ к транслитерированным книгам от 13 июня 1777 г. заявил Ковеньский (Каунасский)⁸ земский писарь Антоний Корвин Коссаковский: „<...> jest ona [эта работа – О. Дз.] poniekąd nudna, będzie długa, potrzebująca miejsca, ciągu i pilności”⁹. В своём вступительном слове руководитель канцелярской

³ *Sulkowska-Kurasiowa I.* Metryka Litewska – charakterystyka i dzieje // *Archeion*. T. 65. 1977, s. 91.

⁴ Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (далее – AGAD). Zespół Metryka Litewska. ML 191A–ML 219.

⁵ *Grimsted P. K., Sulkowska-Kurasiowa I.* The “Lithuanian Metrica” in Moscow and Warsaw: Reconstructing the Archives of the Grand Duchy of Lithuania. Cambridge, Massachusetts, 1984, p. 17, A-70.

⁶ *Пташницкий С. А.* Описание книг и актов Литовской Метрики. Санкт-Петербург, 1887, с. 81.

⁷ AGAD. Zespół Metryka Litewska. Księga 191A, k. 1–7; публикация: *Дзярновіч А.* Плач па Вялікім Княстве (да гісторыі транслітэрацыі Метрыкі ВКЛ у 1777–1780-х гадах) // *Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага*. Т. 2. 2003, с. 33–54.

⁸ *Polski słownik biograficzny*. T. XIV, z. 61. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1968–1969, s. 262–263.

⁹ AGAD. Zespół Metryka Litewska. Księga 191A, k. 7.

группы, которая занималась перепиской, высказывал неуверенность, удастся ли ему завершить своё дело, но надеялся, что король и Постоянная Рада смогут своими указаниями довести успешно это предприятие: „W[asza] K[rólewska] M[iłość] z Radą swoją nieustającą w Czas przyszły, spodzieje się że się zechce, temu, kto moje służenia miejsce zastąpi rozkazać Kończyc”. В другом же месте Коссаковский утверждал, что работы по созданию копии Метрики ВКЛ „należy zostawić czasowi”. Из текста предисловия также можно сделать вывод, что переписчики Метрики ВКЛ приносили соответствующую присягу: „Tym czasem: Ja Wierny WKMści Poddany, to czynię, doczego wiedzie mnie przyśięgła powinność”. Таким образом, такое важное для государства и шляхетского сословия Великого Княжества Литовского дело как создание копии Метрики ВКЛ было обставлено соответствующими юридическими процедурами, а текст предисловия к транслитерированным книгам полнится метафорами и отсылает к традициям треносов-плачей. Пасторальные же рисунки, которые сопровождают предисловие, совмещают гротесковый реализм с дидактизмом и сентиментализмом¹⁰.

Работы над книгами Метрики ВКЛ были продолжены и после переписки – в 1786 г. уже оригинальные книги были пересмотрены и заново переплетены. В каждую из них в самом начале был подклеен новый титульный лист с информацией о том, что это было сделано усилиями канцлера Антония Сапеги и подканцлера Иоахима Хрептовича, но при „cura et labora” писаря Адама Нарушевича. Книги Метрики ВКЛ были перевезены во Дворец Речи Посполитой – в сухое и приспособленное помещение. Тут следует отметить, что Дворцом Речи Посполитой стал бывший дворец Красиньских, выкупленный в 1765 г. Речью Посполитой для Коронного скарба (казны). Символично, что книги Метрики содержались в Варшаве в резиденции Скарба, как когда-то оригиналы Метрики ВКЛ в Вильнюсе тоже хранились в Скарбе.

Все эти масштабные работы по систематизации и упорядочению Метрики ВКЛ происходили под непосредственным контролем правительства Речи Посполитой – Постоянной Рады, которая как постоянно действующий институт возникла в результате реформ Станислава Августа Понятовского в 1775 г. Исследовательница истории XVIII в. Рамуне Шмигельските-Стукене среди протоколов Постоянной Рады выявила документы, относящиеся к структурным изменениям Метрики ВКЛ в этот период¹¹. 20 ноября 1787 г.

¹⁰ См.: Дзярновіч А. Плач па Вялікім Княстве..., с. 33–36.

¹¹ Шмигельскітэ-Стукене Р. Літоўская Мэтрыка ў другой палове XVIII ст.: перамяшчэнні архіву, а таксама працы па яго сыстэматызацыі і ўпарадкаванні // Arche. № 9. 2009, с. 139.

на сессии Постоянной Рады было принято постановление о создании комиссии по приёму выполненных работ по систематизации Метрики ВКЛ¹².

Примечательно, что решение о создании комиссии последовало в ответ на соответствующую просьбу метриканта Григория Качановского. Кроме того, тогда же Качановский обратил внимание Постоянной Рады на разницу в содержании, уплачиваемого ему и метрикантам Коронной Метрики – литовский метрикант просил увеличить ему оклад. Ещё одна просьба также касалась финансовых аспектов работ с Метрикой – Г. Качановский просил компенсировать расходы, которые превысили сумму, ассигнованную в 1786 г. на упорядочение Метрики ВКЛ¹³. Из всего этого можно сделать вывод, что работы, которые фактически означали одно из самых серьёзных реформирований Метрики ВКЛ, проводились непосредственно литовским метрикантом Г. Качановским.

Почти через год после обращения Качановского вопрос о финансировании был решён. 19 сентября 1788 г. Постоянная Рада, продолжая работы по упорядочению Метрики, приняла решения об оплате работ метриканта и о пересмотре размеров его содержания¹⁴. Сохранившиеся протоколы тайного голосования по этим вопросам показывают, что при выделении средств литовскому метриканту не было полного единогласия. И если из 19-ти участников голосования о выделении средств за переплёт Метрики ВКЛ «против» высказалось только двое, то в вопросе денежного содержания метриканта Качановского «против» было уже семь членов Рады.

Р. Шмигельските-Стукене показала, что проблемы с финансированием работ по Метрике ВКЛ были вызваны отсутствием средств в скарбе ВКЛ, т. к. они пошли «на другие общественные нужды»¹⁵. Именно поэтому Постоянная Рада обязала Скарбовую Комиссию Польской Короны выплатить метриканту Григорию Качановскому 1620 польских злотых за переплёт книг Метрики¹⁶. Вознаграждение Качановскому в размере 3000 польских злотых также должен был выплатить Коронный Скарб¹⁷. Но при всем этом денежное вознаграждение литовского метриканта всё равно значительно отличалось от вознаграждения коронного метриканта – последний получал 6000 польских злотых¹⁸. Возможно, это разница в оплате шла ещё со

¹² AGAD. Tzw. Metryka Litewska. Dz. VII, 63, l. 46 (286).

¹³ Шмигельските-Стукене Р. Літоўская Мэтрыка ў другой палове XVIII ст., с. 140.

¹⁴ AGAD. Tzw. Metryka Litewska. Dz. VII, 65, l. 132 (301), 134 (302).

¹⁵ Шмигельските-Стукене Р. Літоўская Мэтрыка ў другой палове XVIII ст., с. 140.

¹⁶ AGAD. Tzw. Metryka Litewska. Dz. VII, 65, l. 132 (301).

¹⁷ Ibidem, l. 134 (302).

¹⁸ Ibidem.

времён размещения Метрики ВКЛ в Вильнюсе, когда деятельность архивов канцелярий Великого Княжества и Короны не попадала под юрисдикцию других институтов, как в данном случае – Речи Посполитой.

Следует отметить, что Постоянной Радой готовилось уравнивание статусов литовского и коронного метрикантов¹⁹. Вообще же канцелярия ВКЛ готовилась инициировать вопрос о систематизации и упорядочении Метрики ВКЛ на Четырёхлетнем сейме 1788–1792 гг. (вероятные авторы проекта – канцлер Александр Сапега и подканцлер Иоахим Хрептович). Всё же Четырёхлетний сейм занялся настолько масштабными преобразованиями в государстве, что вопросы о Метрике, даже при повторной попытке рассмотрения в 1790 г., не смогли быть обсуждены²⁰.

Тем не менее, этот обзор архивно-канцелярских событий последней четверти XVIII в. свидетельствует, какое значительное место в сознании общества и деятельности государства занимала тема Метрики ВКЛ. От той эпохи преобразований и реформ нам остался ещё один важный документ и памятник – инвентарь Метрики 1787 г.

II. АРХИВНАЯ ИСТОРИЯ РУКОПИСИ

На данный момент историю рукописи инвентаря 1787 г., после её создания в Варшаве, можно проследить только в основных её моментах. Таким образом, мы фиксируем возникновение рукописи в Варшаве, где, после перевозки Метрики ВКЛ, фактически функционировала часть канцелярии ВКЛ. Под вопросом остаётся маршрут вывоза инвентаря в Санкт-Петербург после разделов Речи Посполитой – из Варшавы или Вильнюса? С высокой долей вероятности можно утверждать, что в столице Российской империи инвентарь 1787 г. находился среди необработанных материалов Публичной библиотеки. И именно там они попали в частную коллекцию Игната Онацевича (ил. 1, iklia), которая в основе своей была сформирована в Санкт-Петербурге в период с 1833 по 1845 гг.²¹

После смерти И. Онацевича в 1845 г. у него не осталось прямых потомков, а делами наследства занимался племянник Вацлав Онацевич. В дальнейшем он неоднократно пытался продать коллекцию своего дяди, но

¹⁹ Ibidem. Dz. VII, 63, l. 46 (286).

²⁰ *Шмігельскітэ-Стукене Р.* Літоўская Мэтрыка ў другой палове XVIII ст., с. 141.

²¹ *Николаев С. Н.* О коллекции Игнатия Онацевича // *Духовная культура славянских народов. Литература, фольклор, история. Сб. статей к IX Международному съезду славистов / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Ленинград, 1983, с. 202–203.*

попытки В. Онацевича не венчались успехом. Он не мог предложить материалы коллекции государственным учреждениям России, так как пути получения подобных документов самим Игнатом Онацевичем были подозрительными или непонятными. Также бесплодными остались переговоры с Академией наук в Кракове. Но с этой передачей наследства связано очень важное для архивной истории коллекции событие – возникновение каталога коллекции Онацевича, составленного во второй половине 1850-х годов Виктором Калиновским²² (ил. 2, įklija). Можно предположить, что во время работы в Публичной библиотеке во второй половине 1850-х годов В. Калиновский и познакомился с коллекцией Игната Онацевича, и тогда же составил ее каталог. После смерти В. Калиновского каталог его библиотеки и описание коллекции рукописей попал во львовский *Ossolineum* (в наше время – во Вроцлаве)²³. И самое главное для нашей темы – туда же попал и каталог коллекции Игната Онацевича²⁴. Но еще один вариант этого каталога, только машинописный на карточках, хранится в Ягеллонской библиотеке в Кракове²⁵. Копии обоих каталогов на микрофильмах находятся также в Отделе микроформ Национальной библиотеки в Варшаве²⁶.

Размеры рукописного каталога 21,5 x 26 см и в нем содержатся 319 позиций. Размеры карточек машинописного каталога 18,5 x 23 см, и состоит он из 455 листов (отдельных страниц). На первом листе (л. 1) машинописного каталога имеется запись: „lutego 1890, 24 odebrałem od JW Hr. Wł. Broel-Platera rękopism oprawny: Katalog Żegoty Onacewicza 4 wielkie kart 1–391 (wydział historyczny) i karty 1–53 (wydział map, gdzie niestaje 31, 33, 34, i 35) z obowiązkiem zwrócenia go o rąk własnych w całości i obliczenia kart przy zwrocie: do soboty 3 marca 1890”. Ниже находится подпись: „A. Brückner”.

²² Виктор Калиновский (1833–1862) – старший брат одного из лидеров антироссийского восстания 1863–1864 гг. в Беларуси и Литве Константина Калиновского.

²³ Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich (Wrocław). Rkps. 2241/II. Katalog książek pozostałych w Petersburgu po śp. Wikoże Kalinowskim. 1864 r.; Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich (Wrocław). Rkps. 2194/I. Pobieżnie skreslona wiadomość o rękopisach zbioru Wiktora Kalinowskiego.

²⁴ Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich (Wrocław). Rkps. Ossolińskich 2895/II. Katalog zbiorów Żegoty Onacewicza ułożony przez Wiktora Kalinowskiego.

²⁵ Biblioteka Jagiełłńska (Kraków). Rkps. 6767 II. Katalog rękopisów, dokumentów i map, które znajdowały się w bibliotece Żegoty Onacewicza w Petersburgu. Maszynowy odpis oryginału z biblioteki Feliksa Broel Platera w Belmencie na Litwie, sporządzony na polecenie właściciela rękopisu przez Wiktora Kalinowskiego.

²⁶ Biblioteka Narodowa (Warszawa). Zbiory mikrofilmowe. Mf. 26193 (Rps. Ossolińskich 2895/II). Katalog zbiorów Żegoty Onacewicza ułożony przez Wiktora Kalinowskiego; Biblioteka Narodowa (Warszawa). Zbiory mikrofilmowe. Mf. 43834 (Rps. BJ 6767 II). Katalog rękopisów, dokumentów i map, które znajdowały się w bibliotece Żegoty Onacewicza w Petersburgu. Odpis sporządzony przez Wiktora Kalinowskiego.

Ещё ниже карандашом указывается „oddal”. Слева на маргинезе краковского машинописного экземпляра имеется ещё одна важная запись: „po zużytkowaniu proszę złożyć do Biblioteki Jagiellońskiej jako dar hr. Feliksa Platera”. Итак, мы знаем, что в конце XIX в. машинописный каталог находился в собственности графа Феликса Броэль-Плятера, владельца имений Бельмонты и Опса под Браславом. Именно у Плятеров одалживал каталог известный польский историк литературы и языковед Александр Брукнер (1856–1939). И также понятно, что в Краков каталог, как дар Ягеллонской библиотеке, передал Феликс Броэль-Плятер.

В рукописном каталоге В. Калиновского мы встречаем первое упоминание об инвентаре 1787 г.: „Inwentarz ksiąg Metryki W. X. Litt. na nowo oprawionych, ułożonych i pomnożonych tak większej jako i mniejszej pieczęci przez Jmci Pana Grzegorza Kaczanowskiego Metrykanta W. X. Litt. i Sekretarza Je. Kr. Mci w Roku 1787 sporządzony”²⁷. Там же дописаны и технические характеристики рукописи: „Rękopism in folio, kart 52, autograf. Do roku 1792 doprowadzony przez tegoż samego Metrykanta – o czym podpisy jego świadczą” (ил. 5, iklia). Вся эта информация была продублирована в машинописном каталоге из Ягеллонской библиотеки²⁸. В обоих случаях рукопись имеет № 15.

Машинописный каталог коллекции Онацевича имеет одну особенность. Также на первой странице каталога находится автограф ещё одной известной личности, историка и исследователя Метрики ВКЛ Станислава Пташицкого (1853–1933) (ил. 6, iklia). Запись по-польски сообщает, что оригинал каталога возвращен Александром Брукнером и «находится сегодня в библиотеке графа Феликса Броэль-Плятера в Бельмонтах Ковеньской губернии, Браславского повета. Эта копия сделана по просьбе графа Феликса для публичного употребления. Кто сделал этот каталог, до сих пор неизвестно. Весь сбор Онацевича я лично осматривал в Петербурге. Где лежит сейчас, не знаю. Станислав Пташицкий. Петербург 10.XII (27.XI) [1]913». Кроме того, этот автограф С. Пташицкого не подтверждает версию Патриции Кеннеди Гримстед, о том, что машинописный каталог был изготовлен в 1934 г.²⁹

Таким образом, становится ясно, что С. Пташицкий знал о существовании ещё одного экземпляра каталога, скорее всего рукописного, который он называет «оригиналом» Броэль-Плятеров. Возможно, что это не тот

²⁷ Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich (Wrocław). Rkps. Ossolińskich 2895/II, k. 15.

²⁸ Biblioteka Jagiellońska (Kraków). Rkps. 6767 II, k. 19.

²⁹ Grimsted P. K., *Sułkowska-Kurasiowa I.* The “Lithuanian Metrica” in Moscow and Warsaw..., p. 16, ref. 37.

рукописный каталог, который попал в *Ossolineum*, так как на первом листе того каталога очень четко написано: „Katalog zbiorów Żegoty Onacewicza ułożony przez Wiktora Kalinowskiego”. И дальше тем же почерком идет сам текст каталога.

Сам Игнат Онацевич не составил описи своей коллекции. Незадолго до своей смерти он поручил сделать подобный каталог ксендзу Тадеушу Макаревичу (псевдоним – Ян Любич)³⁰. Смерть владельца коллекции прекратила эту работу и был составлен только охранный каталог, возможно тем самым Макаревичем. Также возможно, что именно этот каталог Макаревича был доступный Феликсу Погорецкому, который подготовил описание коллекции Онацевича для VI Всеобщего съезда польских историков, который проходил в сентябре 1935 г. в Вильнюсе³¹. Похоже, что С. Пташицкий имел дело с каталогом, составленным Т. Макаревичем и позже доступным исследователю Ф. Погорецкому.

Кроме того, С. Пташицкий оставил нам ещё одно чрезвычайно важное сообщение – в 1913 г. в Петербурге историк лично осматривал коллекцию Онацевича. Значит, до Первой Мировой войны эта коллекция еще хранилась в том городе, где как цельность и образовалась.

В 1913 г. С. Пташицкий был последним, кто сообщил о личном изучении коллекции. Далее следы её теряются. И уже в 1935 г., во время VI Всеобщего съезда польских историков возникла проблема реконструкции состава коллекции. Польский медиевист Ф. Погорецкий высказался следующим образом о судьбе коллекции: «<...> до этого момента не известно, что из них [собраний – О. Д.] сохранилось. Может быть эти мои поиски присоединятся к открытию их остатков»³². Но сам Ф. Погорецкий не написал об инвентаре Метрики ВКЛ в коллекции Онацевича. После выступления историка состоялась дискуссия³³.

Эта вильнюсская дискуссия 1935 г. стало последним публичным обсуждением судьбы коллекции Онацевича и ее отдельных рукописей. Далее наступает затишье на очередных 44 года. Пока, надо полагать, в самом конце 1970-х годов, когда в архиве Института мировой литературы имени Мак-

³⁰ *Габрусевич С. А., Марозава С. В.* Прафесар Ігнат Анацэвіч. Жыццё. Спадчына. Гродна, 2005, с. 119.

³¹ *Pohorecki F.* Teki i zbiory Żegoty Onacewicza (Próba rekonstrukcji) // *Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie. 17–20 września 1935 r. T. 1: Referaty.* Lwów, 1935, s. 414–424.

³² *Pohorecki F.* Teki i zbiory Żegoty Onacewicza (Próba rekonstrukcji), s. 414.

³³ *Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie. 17–20 września 1935 r. T. 2: Protokoły.* Lwów, 1935, s. 194–196.

сима Горького АН СССР была обнаружена сама эта коллекция³⁴. Коллекцию Онацевича нашли среди неразобранных рукописей и было принято решение перевести ее в Ленинград, где она и сложилась. Каким образом коллекция попала в Москву, пока остается загадкой. Коллекцию передали в Хранилище древностей («древлехранилища») имени Малышева Пушкинского Дома (Института российской литературы АН СССР, сегодня – РАН).

Среди научно-гуманитарной общественности вновь возник интерес к коллекции Онацевича³⁵, но сами материалы коллекции оставались мало-доступными. Американская исследовательница Патриция Кеннеди Гримстед отмечала, что она может только «подтвердить существование рукописи инвентаря в Лениграде, но исследовать её или изготовить копию ей не разрешили»³⁶. Эту фразу исследовательница разместила в своей книге, вышедшей в 1984 г. По «Листу использования рукописи» в Пушкинском Доме можно констатировать, что 17 марта 1986 г. П. К. Гримстед всё же получила доступ к рукописи. А в 1989 г. для американской исследовательницы был изготовлен микрофильм с этой рукописи. Так же в 1983 г. рукопись просматривал Зигмонтас Кяупа, а в 2008 г. Георгий Голенченко. Но отдельных специализированных публикаций по рукописи инвентаря 1787 г. и его содержанию пока не появилось. Фактически, специализированное изучение инвентаря 1787 г. Метрики ВКЛ только начинается.

III. ИНВЕНТАРЬ 1787 Г.

Оригинал инвентаря выполнен на польском языке. Сам текст инвентаря записан в «тетрадь» форматом листов *in folio* (2). Первый лист (л. 1) занимает титул (ил. 3, *iklija*), со второго листа начинается текст инвентаря, организованный в виде таблицы с двумя колонками, содержащими номер позиции (узкая колонка) и название книги Метрики ВКЛ (широкая колонка). Кроме

³⁴ Бударгин В. П., Маркелов Г. В. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Сб. науч. тр. / Отв. ред. А. М. Панченко. Ленинград, 1985, с. 12.

³⁵ Баскаков В., Панченко А. Тайны старых папок // Правда. 1979, 21 сент., с. 6; *Iwaszkiewicz N. Na tropach sensacyjnego odkrycia. Bezценne polonica* // Literatura. Nr 51/52. 1979, s. 12–13; *Iwaszkiewicz N. Na tropach sensacyjnego odkrycia. Bezценne polonica* // Express Poznański. Nr 28, 29, 30. 1980; *Nikolajew S. Odkrycie starej kolekcji* // Literatura radziecka. Nr 12. 1980, s. 150–153; Николаев С. Н. О коллекции Игнатия Онацевича // Духовная культура славянских народов. Литература, фольклор, история: Сб. статей к IX Международному съезду славистов / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Ленинград, 1983, с. 197–209.

³⁶ Grimsted P. K., Sułkowska-Kurasiowa I. The “Lithuanian Metrica” in Moscow and Warsaw..., p. 16, ref. 37.

того, во второй колонке также выделены названия разделов (структурных частей) Метрики ВКЛ. Таким образом, листы 2–19v занимает инвентарь, как можно понять, Главной канцелярии ВКЛ, а листы 20–24v – инвентарь Малой канцелярии ВКЛ, о чём гласит соответствующий заголовок („Inwentarz Ksiąg Pieczęci mniejszey Metryki W. X. Lite[wskiego]”). Листы 25–25v незаполненные. Кроме того, к сборнику инвентаря 1787 г. был добавлен выполненный на отдельных двух листах (четырёх страницах) *in folio* «Инвентарь новых книг» („Księg nowo przybyłych”) – это книги периода правления короля Станислава Августа Понятовского за период 1773–1792 гг., а также привилегии и дипломы индигенату (юридическое признание иностранного дворянства). Отличительная особенность этого дополнения – личная подпись метриканта ВКЛ Григория Качановского.

Григорий Качановский герба «Наленч» происходил из небогатой шляхты Волковысского повета. Родился он в 1760 г., дата смерти традиционно указывалась после 1803 г.³⁷, последние генеалогические исследования называют день смерти 3 сентября 1829 г.³⁸ Своей карьере в канцелярии ВКЛ Г. Качановский был обязан Адаму Нарушевичу³⁹, который 13 ноября 1786 г. представил молодого шляхтича королю как человека, хорошо знающего «русский» (старобелорусский) язык и тем самым компетентным для работы с Метрикой ВКЛ. Номинацию на должность метриканта ВКЛ Г. Качановский получил в феврале 1787 г. За отступление от метриканства Качановский должен был ещё уплатить Феликсу Шуберту 1500 дукатов, с которых часть, в результате ходатайства А. Нарушевича, покрыла королевская казна. Таким образом, составление инвентаря 1787 г. стало одним из первых результатов деятельности Г. Качановского на должности метриканта ВКЛ.

Для сравнения структуры Метрики ВКЛ в XVII и XVIII вв. представляется удачным использование также инвентаря (реестра) Метрики ВКЛ 1623 г., подготовленного как передаточная опись от канцлера Льва Сапегу новому канцлеру Альбрехту Станиславу Радзивиллу⁴⁰. Кроме того. Инвентарь

³⁷ Rabowicz E. Kaczanowski Grzegorz h. Nałęcz // Polski Słownik Biograficzny. T. XI/3, z. 50. Wrocław etc., 1965, s. 365–366.

³⁸ T. T. [Nekrolog] // Kurjer Warszawski. 19 września 1829, № 246, s. 1113–1114; <http://www.sejm-wielki.pl/b/9.201.1>

³⁹ См. переписку А. Нарушевича: Korespondencja Adama Naruszewicza 1762–1796 / Wyd. J. Platt. Wrocław, 1959, s. 266, 267, 274–276, 282, 299, 300, 301, 310.

⁴⁰ Российская Национальная Библиотека. Отдел рукописей. Собрание Дубровского. Авт. 124 (№ 29), л. 98–113; Голенченко Г. Я. Неизвестный реестр Метрики Великого княжества Литовского в собрании П. П. Дубровского // Книга в Белоруссии: книговедение, источники, библиография. Сб. статей. Минск, 1981, с. 27–33; Голенченко Г. Я. Реестр книг

1623 г. отображает те изменения структуры Метрики ВКЛ, которые произошли в результате её упорядочения ещё в конце XVI–начале XVII вв.

Изменения в структуре Метрики ВКЛ на протяжении XVII–XVIII вв. иллюстрирует таблица сравнения двух инвентарей – 1623 г. и 1787 г.

Реестр Льва Сапегы, 1623		Инвентарь Григория Качановского, 1787	
Regestr ksiąg Metryki Wielki[ego] Ks[ię]-stwa Litewskie[g]o odemnie Leona Sapiehi, wojewody wileńskiego, oswieconemu książęciu Olbrychtowi Stanisławowi Radziwiłowi na Ołyce i Nieswieżu, kanclerzowi Wielkiego Ks[ię]stwa Lit[ewskie]g[o] w roku terazniejszym 1623 m[ie]s[iąc]a marca 11 dnia oddanych		Inwentarz Ksiąg Metryk W. X. Lite[wskiego] na nowo oprawionych, ułożonych y pomnożonych tak większey iako i mniejszey Pieczęci przez Jmci Pana Grzegorza Kaczanowskiego Metrykanta W. X. Lite[wskiego] y Sekretarza J. K. Mci w Roku 1787 sporządzoney	
<i>Części</i>	<i>Księgi</i>	<i>Części</i>	<i>Księgi</i>
Za panowania świętej pamięci królów ich m(o)ś(ci) polskich i wielkich książąt litewskich Aleksandra i Kazimierza			Księga albo Regestr rozdanych Przywilejów ante umowy y innych Listów różnymi laty zy różnych Królów y Xiażąt Litewskich
Za panowania ś(więtej) pamięci króla Zygmunta Starego			
	Księgi granic W(ielkiego) Ks(ięstw)a Lit(ewskie)go z Ziemią Inflanską		
Królowa Bona		Za Królowej Jey Mci Bony	
Za panowania świętej pamięci króla je(go) m(o)ś(ci) Zygmunta Augusta		Za Króla Zygmunta Augusta	
Księgi łacińskie podlaskie			
Króla Henryka		Za Królów Henryka i Stefana	
Księgi ś(więtej) pamięci króla Stephana			
Księgi wojewódskie			
Maydeborskie łacińskie			

Реестр Льва Сапегі, 1623		Инвентарь Григория Качановского, 1787	
Za panowania króla je(go) m(o)ś(ci) Zygmunta Trzeciego inflanskich		Za Króla Zygmunta III	
Za panowania króla je(go) m(o)ś(ci) Zygmunta Trzeciego inflanskich			
		Za Króla Władysława IV	
		Za Króla Jmci Kazi- mierza	
		Za Króla Jana Michała	
		Za Króla Jana III	
		Za Króla Augusta II	
		Za Króla Augusta III	
			Księga za Króla Sta- niśława Augusta
		Inwentarz Ksiąg Pieczęci mniejszy Metryki W.X.Lite[wskiego]	
		Za Króla Stefana y Zygmunta III	
		Za Króla Zygmunta III	
		Za Króla Władysława IV	
		Za Króla Jana Kazi- mierza	
		Za Króla Jmci Michała	
		Za Króla Augusta II	
		Za Króla Augusta III	
			Księga za Króla Sta- niśława Augusta

При сопоставлении синхронных частей реестра 1623 г. и инвентаря 1787 г. следует отметить, что в 1787 г. не были выделены в особый раздел книги Метрики ВКЛ периодов правления Казимира, Александра и Сигизмунда Старого, как это было сделано в реестре 1623 г. В инвентаре 1787 г. Метрика представлена только списком соответствующих книг. Зато совпадает выделение разделов книг Метрики ВКЛ королевы Боны и правления Сигизмунда Августа (ил. 4, įklija). В реестре 1623 г. присутствует раздел латинских подляшских книг, которого нет в инвентаре 1787 г. В реестре 1623 г. как отдельные существуют разделы периодов правления Генриха Валуа и Стефана Батория, в то время как в 1787 г. книги Метрики этих периодов были объединены в один раздел. В реестре 1623 г. мы можем найти такие

специфические разделы, как *Księgi wojewódskie* и *Maydeborskie łacińskie*. «Книги воеводские» по их названиям можно идентифицировать с книгами Судовых дел. Также как судовые определяются две книги, вынесенные в реестре 1623 г. в раздел Магдебургских латинских книг, а именно как книги № 273/59 и № 276/62. Далее в реестре XVII в. и инвентаре XVIII в. присутствуют разделы периода правления Сигизмунда III, но если в 1623 г. выделялось два таких раздела с указанием дел инфлянтских, то в 1787 г. все книги правления Сигизмунда III были объединены в один раздел без указания «инфлянтские». Далее хронология книг Метрики ВКЛ выходит уже за пределы реестра 1623 г. В инвентаре же 1787 г. следующие книги традиционно распределены по периодам правления королей: Владислава IV, Яна Казимира, Михала (Вишневецкого), Яна III (Собеского), Августа II (Сильного), Августа III. Как отличительную особенность инвентаря 1787 г. можно отметить то, что книги периода правления короля Станислава Августа Понятовского не были озаглавлены как особый раздел, но их список (всего 9 книг) находится после подписи метриканта ВКЛ Григория Качановского⁴¹. Кроме того, книги Станислава Августа не имеют нумерации, в то время как предшествующие книги заканчиваются № 436.

Ещё одна важная особенность инвентаря 1787 г. – это выделение материалов Малой канцелярии („Inwentarz Ksiąg Pieczęci mniejszej Metryki W. X. Lite[wskiego]”)⁴². В рамках книг Метрики ВКЛ Малой канцелярии⁴³ были созданы разделы: Стефана (Батория) и Сигизмунда III, отдельно Сигизмунда III, Владислава IV, Яна Казимира, Михала (Вишневецкого), Августа II (Сильного), Августа III. Книги периода Станислава Августа также, как и в Большой канцелярии, не выделены в особый раздел и не имеют нумерации. Сама же нумерация книг Малой канцелярии сделана отличным, от нумерации Большой канцелярии, образом – буквами латинского алфавита. При этом сквозная нумерация проводится буквами от А до Z, затем буквы удваиваются (AA–ZZ), а в дальнейшем утраиваются (AAA–ZZZ) и учетверяются (AAAA–ZZZZ), доходя до пятеричного индекса буквы L (LLLLL). Подобная практика была применена и в Инвентаре 1747 г.⁴⁴

Как видим, актуальные материалы периода правления Станислава Августа Понятовского ещё не были полностью инкорпорированы в структуру

⁴¹ ИРА. Коллекция Онацевича. П. 1, № 7, л. 19.

⁴² Ibidem, l. 20.

⁴³ См. подробнее: Рыбакоў А. Галоўная і меншая канцелярыі Вялікага княства Літоўскага ў XVI ст. // Беларускі гістарычны часопіс. № 3. 1998, с. 43.

⁴⁴ Grimsted P. K., Sutkowska-Kurasiowa I. The “Lithuanian Metrica” in Moscow and Warsaw..., p. 15–16.

Метрики ВКЛ. Можно предположить, что они представляли собой актуальный делопроизводственный архив, а окончательное выделение материалов времён правления короля происходило после смены монарха.

В дополнительном списке книг Станислава Августа („Inwentarz Księgowo przybyłych“) нумерация книг приведена, начиная № 129 и заканчивая № 141; без нумерации приведены другие 7 позиций (дипломы и привилегии)⁴⁵. Последовательность этих номеров в данный момент не совсем понятна, так как №№ 129–141 имеются и в основном списке инвентаря.

Кроме того, в инвентаре 1787 г. присутствует одна важная особенность – относительно Метрики используется обозначение «архив». В данном случае речь идёт о Коронной Метрике, но, по смыслу, это касается и Метрики ВКЛ, когда описываются материалы, включённые в неё: „Tomów cztery tak z metryk Koronnych iako i innych archiwów <...> Pana Grzegorza Kaczanowskiego przekopiewane”⁴⁶. Эта, казалось бы, незначительная деталь привносит свой акцент в дискуссию о понимании Метрики как государственного архива, по крайней мере, в конце XVIII в. Подобная дискуссия является частью споров о сущности фонда № 389 Российского Государственного Архива Древних Актов – является ли этот фонд «гибридной» коллекцией или в основе его лежит исторически сформированный архивный фонд. Позиции, что Метрика ВКЛ (Литовская Метрика) является только техническим термином, придерживаются Патриция Кеннеди Гримстед и Анна Хорошкевич⁴⁷. Оппонировали этой позиции Эгидиус Банёнис и Артурас Дубонис⁴⁸. Похоже, что появление понятия «архив» в отношении Метрик (Коронной и Литовской), может привнести дополнительные аргументы в пользу понимания самостоятельного фондообразования архива ВКЛ.

⁴⁵ ИРА. Коллекция Онаевича. П. 1, № 7, л. 26–27v.

⁴⁶ Ibidem, l. 24v.

⁴⁷ Grimsted P. K., Sulowska-Kurasiowa I. The “Lithuanian Metrica” in Moscow and Warsaw..., p. 6–7, 23–24, 30–31; Кеннеди Гримстед П. Происхождение документов или их отношение к истории России (СССР) // Отечественные архивы. № 1. 1993, с. 21–22; Хорошкевич А. А. Последние публикаторские начинания В. Т. Пашуто и их судьба // Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто. Москва, 1999, с. 295; Хорошкевич А. А. Литовская Метрика, состав и пути формирования // Исследования по истории Литовской Метрики. Ч. 1. Москва, 1989, с. 24.

⁴⁸ Banionis E. Lietuvos Metrikos knygos: sąvoka, terminas, definicija // Lietuvos istorijos metraštis 1988. 1989, p. 135–148; Банёнис Э. К вопросу о генезисе Посольских книг (1480–1486) // Исследования по истории Литовской Метрики. Ч. 1, с. 64–84; Банионис Э. К вопросу о генезисе книг Литовской Метрики (последняя четверть XV в.) // Lietuvos Metrika: 1988 metų tyrinėjimai. Vilnius, 1992, p. 8–45; Дубонис А. Проблемы Літоўскай Метрыкі: погляд з Вільнюса // Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Т. II. Мінск, 2003, с. 27–29.

Ещё одна отличительная особенность инвентаря 1787 г. – использование в заголовках наиболее старых книг Метрики ВКЛ византийской хронологии⁴⁹. То, что даты не переводились по актуальному летоисчислению может свидетельствовать в пользу компетентности метриканта Качановского – в подобном переводе не было необходимости, так как чиновники канцелярии и во второй половине XVIII в. могли работать с подобной хронологией, а для реестров книг Метрики было важно задокументировать оригинальное написание заголовков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инвентарь Метрики ВКЛ 1787 г. был создан в эпоху реформ второй половины XVIII в. в Речи Посполитой, когда происходили глубокие изменения в политической и социальной сферах жизни объединённого государства. Систематизация и упорядочение Метрики ВКЛ в этот период фактически означали также реформу самой Метрики. Все эти изменения должен был отобразить инвентарь 1787 г.

Инвентарь 1787 г. довольно перспективно сравнивать с известным реестром 1623 г. – это показывает, какую эволюцию претерпела структура Метрики за 150 лет. Обращает на себя внимание не включение в самостоятельные разделы книг Метрики периода правления Станислава Августа Понятовского. Это может свидетельствовать о том, что данные книги представляли собой актуальный делопроизводственный архив, а окончательное выделение материалов времён правления короля происходило после смены монарха. Важно отметить наличие в тексте инвентаря такого архаизма, как использование при описании наиболее старых книг Метрики ВКЛ старой (византийской) системы хронологии, что говорит о преемственности делопроизводственных традиций в канцелярии ВКЛ. В инвентаре Качановского в отношении Метрики использовано понятие «архив», что говорит о понимании Метрики во второй половине XVIII в. именно как государственного архива.

Инвентарь Метрики ВКЛ, созданный в 1787 г., в определённом смысле повторил судьбу страны, для нужд которой он был создан. Составленный в эпоху великих реформ, после разделов Речи Посполитой инвентарь оказался вывезенным в Россию, где волею энтузиаста Игната Онацевича попал в его частную коллекцию. Судьба коллекции Онацевича с середины XIX в.

⁴⁹ ИРА. Коллекция Онацевича. П. 1, № 7, л. 2.

не совсем ясна, а в XX в., после Первой Мировой войны и российской революции, следы коллекции и вовсе теряются. Пока чудесным образом эта коллекция вновь не была обнаружена в конце 1970-х годов, хотя доступ к ней определённое время был затруднён. Фактически только сейчас начинается полноценное научное освоение инвентаря 1787 г. и всей коллекции Онацевича, как культурного наследия Великого Княжества Литовского и его народов.

GRIGO KAČANOVSKIO SUDARYTAS LDK METRIKOS KNYGŲ
INVENTORIUS (1787 M.) – LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAIKŠTYSTĖS
ARCHYVO STRUKTŪROS ISTORIJS ŠALTINIS

Aleh Dziarnovich

Santrauka

1787 m. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės (LDK) Metrikos inventorius buvo sudarytas XVIII a. antroje pusėje Abiejų Tautų Respublikoje vykdytų reformų laikotarpiu, kai visos valstybės politiniame ir visuomeniniame gyvenime vyko svarbūs pokyčiai. LDK Metrikos sisteminimas ir tvarkymas tuo metu reiškė ir pačios Metrikos reformą, o įvykę pasikeitimai turėjo atspindėti 1787 m. inventoriuje.

Šio ir ankstesnio, geriau istorikams žinomo 1623 m. registro, lyginamoji analizė leidžia geriau suprasti Metrikos kaip archyvo struktūros pokyčius per daugiau nei 150 metų. Dėmesį patraukia faktas, kad 1787 m. inventoriuje nėra atskiro Stanislovo Augusto Poniatovskio valdymo metu sudarytų Metrikos knygų skyriaus. Ši aplinkybė leidžia manyti, kad kasdienei raštvedybai ir reikalų sprendimui bei fiksavimui naudotos knygos į atskirą skyrių buvo surašomos tik pasikeitus valdovui. Taip pat svarbu pažymėti, kad inventoriuje, aprašant senąsias LDK Metrikos knygas, išsaugota senoji (bizantiškoji) laiko skaičiavimo sistema – tai byloja apie raštvedybos tradicijų perimamumą LDK kanceliarijoje. Grigo Kačanovskio sudarytame inventoriuje Metrikai taikoma archyvo sąvoka patvirtina nuomonę, kad XVIII a. antroje pusėje Metrika buvo suprantama būtent kaip valstybės archyvas.

1787 m. sudaryto Metrikos knygų inventoriaus likimas primena valstybės, kurios poreikiams jis buvo sukurtas, likimą. Sudarytas Abiejų Tautų Respublikoje vykdytų reformų laikotarpiu, žlugus valstybei, inventorius buvo išvežtas į Rusiją, kur neišskiais keliais pateko į privačią Ignoto Onacevičiaus kolekciją. Pačios kolekcijos istorija nuo XIX a. vidurio miglota, o po Pirmojo pasaulinio karo ir bolševikų perversmo Rusijoje jos pėdsakai visai dingę. Iš naujo atrasta XX a. aštunto dešimtmečio pabaigoje kolekcija dar kurį laiką buvo sunkiai prieinama tyrėjams. Galima teigti, kad tik dabar prasideda šio LDK kultūros paveldo paminklo – 1787 m. Metrikos knygų inventoriaus, o kartu ir visos I. Onacevičiaus kolekcijos – moksliniai tyrimai.